

средством коммуникации на протяжении тысячелетий, общим духовным достоянием, пренебрежительное обращение с которым – преступление против самих себя.

Библиографический список

Быкова Г.В. Выявление внутриязыковых лакун (на материале русского языка). – Благовещенск, 1999а.

Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1999б.

Васильева С.П. Топонимы Красноярского края в семасиологическом аспекте // Ежегодник регионального лингвистического Центра Приенисейской Сибири. Красноярск, 2001.

География Амурской области / отв. ред. Н.Г. Павлюк. Благовещенск, 2005.

Калинина Е.Л. Особенности адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника (на материале ойконимов Амурской области): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009.

Левашов Е.А. Географические названия: словарь-справочник. СПб., 2000.

Меркина Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008.

Попова З.Д., Стернин И.А., Чарыкова О.Н. К разработке концепции языкового образа мира // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998.

Пылаева О.Б. Лакунарность лексико-семантического поля «Природа»: на материале русского и эвенкийского языков: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2002.

Проблемы этносемантики: сб. науч.-аналитических обзоров. М., 1998.

Сорокин Ю.С. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1982.

Сутина Е.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2000.

Томашева И.В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции. Волгоград, 1995.

Эвенкийский язык // Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

А.Е. Щербинина

Понятие «картина мира»

в современных лингвистических исследованиях

Одним из фундаментальных понятий лингвистики в последнее время является «картина мира». Оно выражает специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с внешним миром и важнейшие условия его существования в последнем. Каждый язык на протяжении своей истории впитывает в себя особенности обычаев и характера народа, сохраняет в себе культурно-исторические сведения традиционного характера. Все больше и больше лингвистов говорят о том, что язык – это некое зеркало окружающего мира, он отражает дей-

ствительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого конкретного языка и соответственно народа.

Картина мира – это некая модель, описывающая до некоторой степени реальность в понимании человека и позволяющая ему действовать согласно неким правилам, которые явно и неявно заложены в эту картину. Она не является полным отражением реальности, и, судя по всему, никогда не будет таковой. Сказывается «водораздел» между Реальностью и Умом. Мы не знаем никого, кто бы смог его преодолеть. Будем условно считать это невозможным, хотя это тоже лишь представление о невозможности. Итак, картина мира – это результат развития Ума в первую очередь. Однако у разных людей участие ума в ее построении будет различным. Восточный человек более настроен на познание через органы непосредственного восприятия, а западный – через ум. Впрочем, это уже притча во языцех. Ум пытается свести мозаичные знания к одной, жесткой, схеме, чтобы пребывать в удовлетворенном состоянии. Человек следует за своим умом, потому что знает: в противном случае – одно беспокойство. Однако в том случае, когда все будет сведено к этой картине, не исключено, что человек решит: «Все есть суeta суeta и томление духа».

Понимание роли собственного сознания, восприятие мира человеком, его осмысление предметной действительности и познавательного опыта привели к определению различных подходов и направлений в изучении картины мира.

В современной лингвистике представлены различные концепции картины мира, что позволяет глубже решать вопрос о том, «как сложившаяся картина мира помогает человеку осуществлять разного рода когнитивные процессы, в какой мере она участвует в когнитивной деятельности и какое влияние она оказывает на мыслительную деятельность человека» [Кубрякова, 1999, с. 7].

Мы можем говорить и о том, что отражение цельной картины мира в сознании человека является одной из проблем современного лингвистического исследования. Между языком и реальным миром стоит человек (его мышление). Человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств, создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению своеобразен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Таким образом, зеркало оказывается кривым: его перекокс обусловлен культурой говорящего коллектива, его менталитета, видением мира. Следовательно, можно говорить о том, что картина мира складывается для человека как сумма его представлений о мире, включая самого себя, и «определяется как результат всей духовной активности человека и всех его контактов с миром» [Постовалова, 1988, с. 19], которые объединяются в целостный образ и включают в себя всю совокупность знаний, формируемую в общественном и индивидуальном сознании человека.

Следует упомянуть и о том факте, что картина мира включает различные типы знания, которые в общем виде могут быть представлены как языковые и неязыковые и образующие, соответственно, языковую и концептуальную картины

мира. Концептуальная картина мира шире языковой, так как в языке отражается не все концептуальное содержание и не все концепты становятся предметом коммуникативного акта. Поэтому, являясь средством описания и репрезентации концептуальной картины мира в речи, язык считается источником познания мыслительной деятельности. Окружающий человека мир представлен в трех формах:

1) *реальная картина мира* (объективная внечеловеческая данность, мир, окружающий человека);

2) *культурная (понятийная) картина мира* (отражение реальности через призму понятий, сформированных на основе представлений человека);

3) *языковая картина мира*, которая отражает реальность через культурную картину мира.

Языковая картина мира различна у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь и в лексике, и в грамматике. Языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Так, усваивая родной язык, англоязычный ребенок различает *hand* и *arm*, а русскоязычный узнает слово *рука*.

Роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), то есть закрепленные в языке знания о мире.

Таким образом, каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) проявлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры.

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи:

1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»);

2) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойст-

вами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки. Переводной эквивалент либо вообще отсутствует, либо в принципе имеется, но не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными, как, например, для русских слов *тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задумчивость, совестно, обидно, неудобно*.

Одним из распространенных приемов реконструкции языковой картины мира является анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющий «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, сопоставляемый в наивной картине мира с данным «абстрактным» понятием и обеспечивающий допустимость в языке определенного класса словосочетаний (будем условно называть их «метафорическими»). Так, например, наличие в русском языке сочетаний *гложет тоска, тоска заела, тоска напала* позволяет сделать вывод о том, что *тоска* в русской языковой картине мира предстает как некий хищный зверь [Арутюнова, 1976, с. 76].

Следует отметить, что идеальный целостный образ мира включает в себя объективное знание явлений действительности и эмоциональное к ним отношение человека. Упомянув о концептуальном анализе языковой картины мира, следует обратить внимание на то, что ученые говорят о естественной и о ценностной картинах мира. В основе их формирования лежат разные способы осмысления реальной действительности.

Ценностная картина мира – это некая ментальная структура, состоящая из блоков оценочных категорий. Лингвисты в связи с этим делают вывод о том, что понятие ценностной картины мира связано с процессами оценочной категоризации, которые предполагают субъективную оценку предметов и явлений. Под оценочной категоризацией мы будем понимать мыслительное соотношение объекта с определенной аксиологической категорией, или группировку объектов и явлений действительности по характеру их оценки в соответствующие аксиологические классы. Иными словами, оценочная категоризация – это система оценочных категорий. Следовательно, формирование картины мира невозможно без категории оценки.

Специфика процесса оценочной категоризации заключается в способе восприятия и осмысления окружающего мира и находит свое выражение в языке в виде оценочных знаний. Они характеризуются отношениями между физическим миром и его идеализированной моделью, которая складывается в сознании индивида. При этом оценочная категоризация представляет собой результат пересечения или наложения двух концептуальных систем, то есть результат переосмысления окружающего мира с позиции ценностных концептов и категорий [Болдырев, 2002, с. 363].

С помощью оценки мы прогнозируем соответствие / несоответствие предмета или события нашим ожиданиям или стандартам, установленным в обществе, и выражаем это с помощью средств языка. Таким образом, оценка проектирует отношение к какому-либо предмету или явлению на фоне стереотипного знания. Например, оценочные категории *good* и *bad* в английском языке не обла-

дают собственной информацией о реальном мире. В языке есть лишь шкала, указывающая на смысловое движение в сторону положительного (*good*) или отрицательного (*bad*). Но при этом данная шкала оценки требует определенного концептуального наполнения для передачи необходимого смысла. Это наполнение обеспечивается только при взаимодействии с другими концептами естественных объектов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что понятие картины мира включает в себя не только концепты естественных объектов, но и оценочные концепты, имеющие собственную языковую природу. При этом принципы организации этих категорий, их структура и способы формирования тоже отличаются друг от друга. Естественные категории включают в себя знания о предметах и явлениях, основанные на их физических и функциональных характеристиках. В основе объединения объектов в оценочные категории лежит субъективная оценка каждого из них. Структура данных категорий определяется системой индивидуальных и коллективных ценностей.

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
Болдырев Н.Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 2002.
Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: материалы междунар. конф. Тамбов, 1999.
Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б.А. Серебрянникова. М., 1988.

Т.М. Шихова

Фактор предметной отнесенности как критерий разграничения фразеологической эврисемии и полисемии

С постановкой проблемы эврисемичности фразеологического значения в 90-х годах прошлого века возникает необходимость разграничения явлений полисемии и эврисемии во фразеологии [Солодуб, 1997, с. 53]. В работах, посвященных рассмотрению языковых показателей фразеологической полисемии, выделение фразеосемантических вариантов в семантической структуре идиом различных лексико-грамматических классов производится на основе учета предметной и предметной отнесенности, а также парадигматических свойств фразеологизмов [Сидоренко, 1982, с. 18–21]. В данной статье затрагивается один из наиболее сложных вопросов – о характере предметной отнесенности значений полисемичных и эврисемичных фразеологизмов. Влияние предметной отнесенности на выделение отдельных элементов в семантической структуре фразеологизма или на признание единого, эврисемичного по объему понятия, значения рассматривается на материале единиц, связанных с категорией *одушевленности* – *неодушевленности*. Цель обращения к данному аспекту обозначенной проблемы – попытка ответить на вопрос, почему в одних случаях соотносительность со